

УДК 316.485

DOI: 10.17072/2078-7898/2020-1-139-151

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

***Юдина Татьяна Николаевна, Мазаев Юрий Николаевич,
Бормотова Татьяна Михайловна, Жуков Павел Сергеевич***

Российский государственный социальный университет

Протестные выступления населения являются важнейшим фактором трансформаций политических систем общества. Мониторинг протестных настроений рассматривается как индикатор легитимности власти, как неотъемлемая часть общественного мнения. Вместе с тем показатели протестной активности граждан нередко становятся заложниками политических технологий, манипулирования общественным сознанием. На материалах мониторинговых опросов ведущих социологических служб, информации СМИ и общественных организаций авторами предпринята попытка аналитического описания динамических потенциальных и актуальных показателей уличной протестной активности современного российского общества. Показано, что уличная протестная активность, как таковая, может указывать на глубокие социальные противоречия в российском обществе. Основным поводом для массовых протестов населения являются насущные проблемы, затрагивающие конкретные жизненные интересы простых людей. При этом граница между социально-экономическими и политическими требованиями становится все более размытой. Вместе с тем выявлено, что ее проявления в современном обществе носят ситуативный характер. Социальный ресурс митингов и демонстраций среди населения, относительно ограничен. Данные опросов свидетельствуют, что большинство граждан России не поддерживает участие в массовых выступлениях против падения уровня жизни, в защиту своих прав и если таковые будут возникать, скорее всего, не будет принимать в них участие, одновременно придерживаясь мнения о маловероятности развития массового уличного протестного движения. Возможный сценарий развития протестной ситуации в обществе, по мнению авторов, будет зависеть от того, какие именно проблемные факторы, предопределяющие «пиковую» социальную напряженность и протестный потенциал, совпали, и насколько интенсивно они выражены.

Ключевые слова: социальная напряженность, протестная активность, протестный потенциал, уровень и качество жизни, социальные проблемы, экономическое неравенство.

STATE AND DYNAMICS OF PROTEST ACTIVITY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

***Tatyana N. Yudina, Yuriy N. Mazaev,
Tatyana M. Bormotova, Pavel S. Zhukov***

Russian State Social University

Protest actions of the population are the most important factor in the transformation of the society's political systems. The authors consider protest moods monitoring to be an indicator of the government legitimacy and an integral part of public opinion. At the same time, indicators of citizens' protest activity often become hostages of political technologies and public consciousness manipulation. The paper attempts to give an analytical description of dynamic potential and actual indicators of street protest activity in modern Russian society, which is done based on the materials of monitoring surveys conducted by leading sociological agencies, as well as information from the media and non-government organizations. It is shown that street protest activity as such can indicate deep social contradictions in Russian society. The main

reason for mass protests of the population is essential problems that affect specific vital interests of ordinary people. In addition, the border between socioeconomic and political requirements is becoming increasingly blurred. At the same time, it is revealed that manifestations of street protest activity in modern society are situational. The social resource of rallies and demonstrations among the population is relatively limited. Survey data indicate that the majority of Russian citizens do not support participation in mass protests against decreasing living standards, in defense of their rights. In case of such protests they will most likely not take part in them, and, in general, they hold an opinion that mass street protest movement is unlikely to develop. According to the authors, the possible scenario for the protest situation development in society will depend on what problem factors determining the «peak» social tension and protest potential will coincide, as well as on the intensity of those factors.

Keywords: social tension, protest activity, protest potential, level and quality of life, social problems, economic inequality.

Введение

Эффективное взаимодействие населения и власти является непременным условием социальной стабильности и прогрессивного развития современного российского общества. Вместе с тем отсутствие должного внимания государства к насущным потребностям граждан приводит к социальной напряженности, трансформирующейся при определенных условиях в гражданскую протестную активность. На фоне углубляющегося социально-экономического неравенства все отчетливее проявляется антагонизм, негативизм в социальных отношениях. Лишь треть населения России высказывает мнение, «что государство сегодня выражает и защищает интересы всех граждан России в равной мере» [Левашов В.К. и др., 2018].

В связи с этим особую актуальность приобретает изучение основных показателей состояния и факторов социальной протестной активности.

Методология и методы

В научном дискурсе протестная активность рассматривается как одна из альтернатив трансляции власти гражданами своих нереализованных потребностей и определяется степенью готовности населения принимать участие в массовых политических акциях [Хвыля-Олинтер Н.А., 2009]. Протест в этом смысле «гарантирует практически стопроцентную фокусировку ее внимания, так как является самой выразительной и зримой формой гражданской активности» [Нефедов С.А., 2009, с. 35].

В научных исследованиях протестная активность анализируется в психологическом и социальном аспектах. В теориях Г. Лебона, Г. Тарда, З. Фрейда, Г. Блумера она связывается с повы-

шенной эмоциональной напряженностью и иррациональностью [Дементьева И.Н., 2013]. В современных исследованиях подчеркивается роль межличностных отношений как ключевого фактора протестной активности [Wahlström M., Wennerhag M., 2014]. К социальным детерминантам протестной активности в первую очередь относятся удовлетворенность людей условиями своей жизнедеятельности и показатели социальной направленности государственной политики.

Содержание протестных акций, фокус общественного недовольства представляют собой «портреты социальных проблем» [Juska A., Woolfson C., 2012], острота которых детерминирует масштабы и уровень распространения протестных движений. В современных условиях в общественном сознании актуализированы не только экономические, но и политические, экологические потребности граждан. По мнению экспертов, именно экологический протест наиболее часто приобретает активную, а не пассивную форму [Галустов К.А., 2016; Bruns E. et al., 2012]. «Политический протест возникает как вызов современному содержанию политической власти, характеру и условиям доминирования отдельных социальных групп, существующим сферам влияния» [Волынчук А.Б., Соловченков С.А., 2013, с. 29]. Инициирующими факторами могут выступать дисфункции в деятельности органов власти, распространение коррупции, нарушение правового равенства, ограничение демократических свобод, подавление инакомыслия [Ratliff T.N., Hall L.L., 2014].

В последнее время в методологии исследования протестного поведения все большее значение приобретает институциональный подход [Armstrong E.A., Bernstein M., 2008], позволяющий рассмотреть влияние вновь формирующихся акторов на коллективное поведение, ос-

новой объединения которых становятся не традиционные нормы, а общие ценности и идеалы. Данные методологические основы исследования протестной активности позволяют авторам сформулировать следующие гипотетические утверждения:

– уровень протестной активности населения относительно стабилен в пространственно-временном континууме и ситуативно обуславливается как социально-экономическими, так и социально-психологическими факторами (условия жизни, ценности, установки, опасения);

– отсутствие горизонтальных связей, вызванное недоверием россиян друг к другу и к властным структурам, а также социальный пессимизм приводят к снижению потенциала протестной активности и гражданской вовлеченности населения в отстаивание своих законных интересов.

Эмпирическую базу для вторичного анализа социологической информации в настоящей статье составили результаты мониторинговых и отдельных проблемных исследований ряда ведущих российских социологических и информационно-аналитических служб¹.

Авторы анализируют данные социологических исследований, проведенных с использованием инструментария количественных репрезентативных опросов населения Российской Федерации по аналогичным методикам (процедура очного личного стандартизированного интервью по общенациональной территориальной многоступенчатой выборке с контролем выборочной совокупности по параметрам пола, возраста и образования респондентов).

В анализе социального протеста авторы оперируют двумя широко используемыми показателями: протестный потенциал и протестная активность населения.

Протестный потенциал населения — социальный индикатор, характеризующий готов-

ность личности и отдельных социальных групп к открытым протестным действиям (митингам, демонстрациям, пикетам, забастовкам и пр.). Его оценка осуществляется с использованием результатов социологических опросов. Причем показатель протестного потенциала может рассматриваться в качестве общественной и личной готовности населения к участию в протестных акциях. Показатель общественного протестного потенциала строится на основе оценки потенциальной возможности на момент опроса массовых выступлений на территории проживания респондента. Показатель личностного протестного потенциала отражает собственную готовность респондентов к участию в массовых акциях. Уровень личностного протестного потенциала в настоящей статье определяется как доля респондентов, готовых принять участие в различных акциях протеста, соотнесенная с общей численностью опрошенных [Тощенко Ж.Т., 2017].

Протестная активность населения — показатель деятельного проявления целенаправленного колективного недовольства посредством открытых форм массового поведения. Для обозначения уровня протестной активности населения используется индекс, определяемый как отношение количества участников акций протеста к численности политически активного населения (на 100 тыс. избирателей) [Сведения о численности избирателей..., 2018].

Результаты

Уровень протестного потенциала населения

Массовые опросы населения России показывают, что круг потенциальных участников протестных акций относительно незначителен и устойчив на протяжении ряда лет. Более того, данные мониторинга ВЦИОМ наглядно демонстрируют, что показатели общественного и личностного протестного потенциала в целом имеют схожую динамику и изменяются незначительно (рис. 1) [Протестный потенциал, 2019].

Согласно данным ВЦИОМ индекс общественного протестного потенциала на протяжении 19 лет вырос незначительно. Большинство опрошенных придерживаются мнения о маловероятности появления протестных акций (в 2001 г. — 67 %, в 2010 г. — 67 %, в 2018 г. — 67 %, в 2019 г. — 62,0 %).

¹ Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), Института социального анализа и прогнозирования РАН-ХиГС, Института социальной политики НИУ «Высшая школа экономики», Центра экономических и политических реформ (ЦЭПР), Комитета гражданских инициатив (КГИ), Центра социально-трудовых прав (ЦСТП), Агентства «РИА Рейтинг» медиагруппы МИА «Россия сегодня», Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), АНО «Левада-Центр», Института социально-политических исследований АН России, РГСУ.

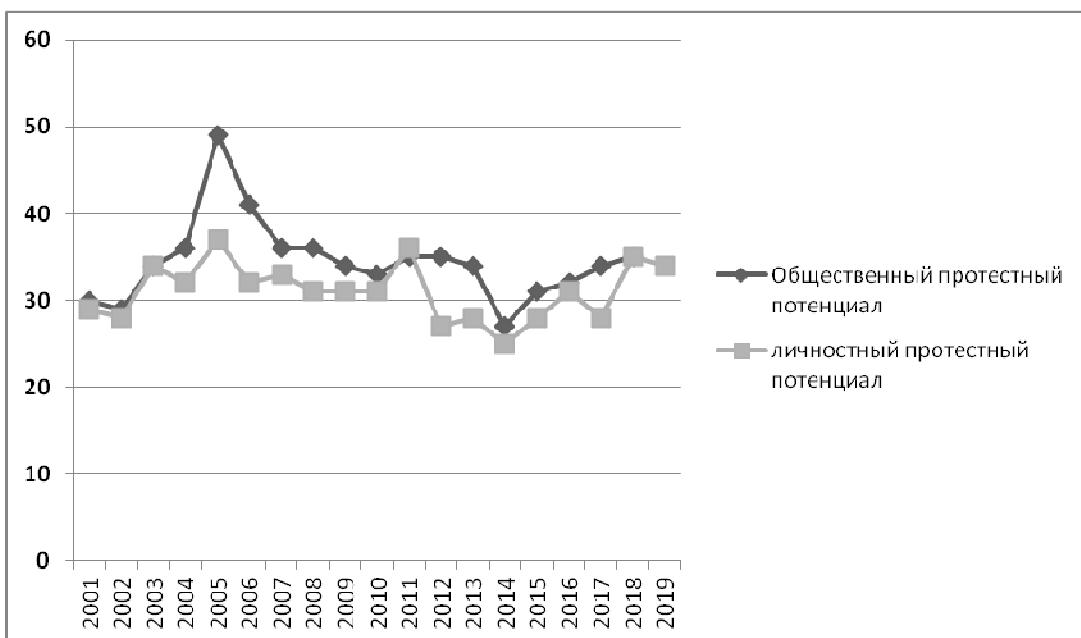

Рис. 1. Динамика показателей общественного и личностного протестного потенциала населения России (в индексах от 10 до 90, где 10 — самый низкий показатель, 90 — самый высокий)

Fig. 1. Dynamics of indicators of public and personal protest potential of the Russian population (in indices from 10 to 90, where 10 is the lowest indicator, 10 is the highest)

Отдельные показатели пикового роста и падения индекса, на наш взгляд, связаны не с тенденцией повышения или снижения уровня политической активности населения, а с конкретными ситуативными обстоятельствами (жизненными ситуациями), продуцирующими эмоциональную напряженность в обществе [Yudina T. et al., 2018].

В связи с этим примечательно, что большинство граждан нашей страны, скорее всего, не примут участие в массовых выступлениях (если такие произойдут) против падения уровня жизни и в защиту своих прав. На протяжении 19 лет большинство опрашиваемых (в 2001 г. 69 %, в 2010 г. — 68 %, в 2019 г. — 68 %) заявляют о своей неготовности участвовать в массовых акциях протеста.

Аналогичные результаты дают и данные других ведущих социологических центров. Сопоставительный анализ этих данных показывает, что уровень протестного потенциала россиян в долгосрочной динамике остается невысоким и достаточно устойчивым. Доля заявляющих, что они не собираются принимать участие ни в каких акциях протеста, составляет боль-

шинство (68–70 %), и лишь примерно каждый четвертый (22–27 %) выражает готовность участвовать в массовых выступлениях (табл. 1) [Левашов В.К. и др., 2019; Положение дел в стране, 2019; Протестные настроения..., 2019; Протестный потенциал, 2019].

Данные мониторинга Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН свидетельствуют о вариативности и сопряженности форм проявления протестной активности граждан (этим мы объясняем их некоторое отклонение от данных других центров). Если доля заявляющих, что они не собираются принимать участие в акциях протеста (71 %), примерно сопоставима с результатами аналогичных опросов, то среди граждан, выказывающих протестные настроения, 13 % респондентов в защиту своих интересов «подпишут обращение к властям», 12 % при необходимости «готовы выйти на митинг, демонстрацию», 9 % «будут участвовать в забастовках, акциях протеста», 8 % «если надо, возьмут в руки оружие» [Левашов В.К. и др., 2019].

Динамика показателя личного протестного потенциала в Российской Федерации

Dynamics of the indicator of personal protest potential in the Russian Federation

Исследовательские центры	Индекс личностного протестного потенциала*						
	2001 г.	2007 г.	2011 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ВЦИОМ	0,21	0,23	0,28	0,23	0,18	0,27	0,27
ФОМ	0,23		0,2	0,19	0,2	0,25	0,24
Левада-Центр***	—	—	0,15	0,1	0,08	0,22	0,27
ИСПИ РАН**	0,11	0,12	0,12	0,11	0,12	0,1	0,09

* Расчеты авторов: доля респондентов, ответивших, что они примут участие в массовых выступлениях против падения уровня жизни и в защиту своих прав и законных интересов, соотнесенная с общим числом опрошенных.

** Усредненные показатели по проявлению форм протестной активности.

*** До августа 2009 г. вопрос о готовности принять участие в протестных акциях не поднимался.

* Authors' calculations: the percentage of respondents who answered that they would take part in mass protests against falling living standards, in defense of their rights and legitimate interests, compared to the total number of respondents.

** Average indicators for the manifestation of protest activity forms.

*** Until August 2009, the question of readiness to take part in protest actions was not asked.

На основе долгосрочных социологических наблюдений и мониторинга информации СМИ можно констатировать, что реально в протестных акциях участвуют от трети до половины лиц, ранее намеревавшихся это осуществить. Кроме того, респонденты чаще говорят об усилении протестной активности в России в целом, нежели в своем регионе. Необходимо также учитывать, что опрашиваемые выражают *намерения присоединиться* к акциям протеста, если они состоятся, а не актуальную решимость отстаивать в данной форме свои ущемленные права. Митинги и демонстрации воспринимаются россиянами скорее как проявление кризиса и как дестабилизирующие факторы, нежели как инструменты решения проблем [Долгорукова И.В. и др., 2017].

Одновременно с этим можно наблюдать и относительную стабильность показателей протестной активности в региональном разрезе. По неофициальным экспертным данным более 70 % регионов Российской Федерации можно отнести к территориям со средним и низким уровнем социального протестного потенциала с индексом до 0,2.

При рассмотрении протестной проблематики значимыми являются вопросы детерминант социальной напряженности, их влияния на уровень протестной активности. В настоящее время на фоне относительно позитивных соци-

ально-экономических показателей сохраняются и даже усиливаются диспропорции, осложняющие ситуацию исполнения политических обещаний и оправдания общественных ожиданий в будущем. Среди них:

– динамика промышленного производства в региональном разрезе остается крайне неравномерной. Пенсии сегодня составляют лишь 31 % от уровня зарплат (это минимальный показатель за все 2010-е гг.) [Петров Н. и др., 2018];

– доходы населения не позволяют сделать вывод о переходе к восстановительному росту благосостояния населения. Так, средняя зарплата в России в 2018–2019 гг. равнялась 36 тыс. руб. в месяц, но лишь 17 регионов характеризуются долей высокооплачиваемых работников выше среднероссийского значения [Уровень и распределение зарплат..., 2018];

– показатели неравенства доходов в России практически не меняются в лучшую сторону. Дифференциация населения России по уровню доходов в 2018 г. не претерпела изменений по сравнению с 2017 г. [Инфляция и социальное неравенство, 2018];

– высокая степень неоднородности уровня безработицы в регионах России (например, от 1,5 % — в Санкт-Петербурге, 1,2 % — в Москве, 3,1 % — в Воронежской области, до 26,3 % — в Республике Ингушетия, 13,5 % — в

Чеченской Республике) [Уровень безработицы населения..., 2019];

– низкая эффективность принимаемых государством мер по борьбе с коррупцией, по выявлению и устранению причин и условий коррупционных проявлений в ЖКХ, здравоохранении, образовании, правоохранительной сфере;

– максимальные темпы прироста цен в рамках набора базовых потребительских потребностей сохраняются в отношении жилищно-коммунальных услуг: они стабильно превышают 4 % в годовом выражении.

Очевидно, перечисленные условия и факторы в ближайшей перспективе могут при определенных условиях предопределять формирование, развитие и реализацию протестного потенциала в российском обществе.

Уровень и характер протестной активности в субъектах Российской Федерации

При всей очевидности преобладающего влияния различных аспектов экономической деятельности имеющиеся эмпирические данные позволяют выделить и социально-политические факторы формирования протестной активности. Проведенный анализ свидетельствует, что большую склонность к участию в протестных мероприятиях демонстрируют россияне, обеспокоенные политическими и властными проблемами. Так, в 2017–2019 гг. наблюдалось ситуативное нарастание протестных акций, на которых выдвигались как социально-экономические, так и политические требования. Заметный рост активности протестов населения в 2018 г. произошел в связи с повышением пенсионного возраста. В 37 субъектах России прошло 35 митингов и 20 пикетов, в которых приняло участие 20,5 тыс. чел. [Анализ социально-трудовой обстановки..., 2018].

В 2019 г. существенный всплеск протестной активности был связан с выборами в Московскую городскую Думу. В протестных акциях приняли участие тысячи россиян.

Проанализировав данные мониторинга Центра экономических и политических реформ за период с 1 октября 2017 г. по 30 сентября 2018 г., можно сделать вывод, что три четверти протестных акций были связаны с различными социально-экономическими поводами [Протесты 2017–2018..., 2018].

По тематике протестов акции условно можно классифицировать следующим образом:

46,5 % — протесты против пенсионной реформы;

16,4 % — политические протестные акции, из них значительная часть была проведена сторонниками А. Навального прежде всего в рамках общероссийских мероприятий;

7,3 % — протесты по экологическим проблемам, из них около половины — так называемые мусорные протесты из-за недовольства населения мусорными полигонами и мусоросжигательными заводами;

7 % — протесты обманутых дольщиков;

0,5 % — протесты вкладчиков;

6,2 % — акции, связанные с социально-экономическими проблемами (оптимизация социальной сферы, рост тарифов ЖКХ и т.п.);

4,9 % — трудовые протесты (наиболее частый повод — невыплата зарплат);

1,2 % — акции против роста цен на бензин,

0,5 % — протесты против системы «Платон»;

9,5 % — другие поводы (защита животных, против нежелательной застройки, протесты предпринимателей, иные специфические проблемы).

Более половины зафиксированных протестных акций — это протесты с численностью участников до 100 чел. Более четверти всех акций составляли акции с численностью от 100 до 500 чел., около 12 % — крупные акции с численностью выше 500 чел., а протестные акции выше 1000 чел. — 6,1 %.

«Всплеск» протестных настроений в октябре 2018 г. в Республике Ингушетия (в период с 4 по 17 октября 2018 г. в протестных мероприятиях ежедневно принимали участие от 1 до 7 тыс. чел., обеспечив самый высокий индекс протестной активности в 2018 г.) объясняется не только инициированием руководством Чеченской Республики пересмотра административной чеченско-ингушской границы, но и совокупностью социально-экономических факторов.

Отдельного внимания заслуживают проявления протестной активности против пенсионной реформы в социальных сетях. В июне 2018 г. под петицию профсоюзов за несколько дней подписало более 1 млн чел., на момент закрытия петиция собрала почти 3 млн подписей [Президенту РФ..., 2019]. Две аналогичные пе-

тиции собрали необходимые 100 тыс. подписей на сайте Российской общественной инициативы [Против повышения пенсионного возраста..., 2019]. В социальных сетях, на персональных сайтах, в колонках для публичных комментариев к статьям в газетах резко выросло число антиреформенных публикаций граждан, стали формироваться интернет-каналы, освещдающие и координирующие акции в рамках бессрочного протеста против пенсионной реформы. Во многочисленных комментариях к видеозаписи

телеобращения Президента России В.В. Путина к гражданам 29 августа 2018 г. пользователи социальных сетей выражали разочарование и утрату возлагаемой на Президента надежды на кардинальную корректировку планов власти в пенсионной сфере.

Распределение по субъектам-организаторам и активным участникам протестных акций (учитывались совместные акции) в 2017–2018 гг. представлено на рис. 2.

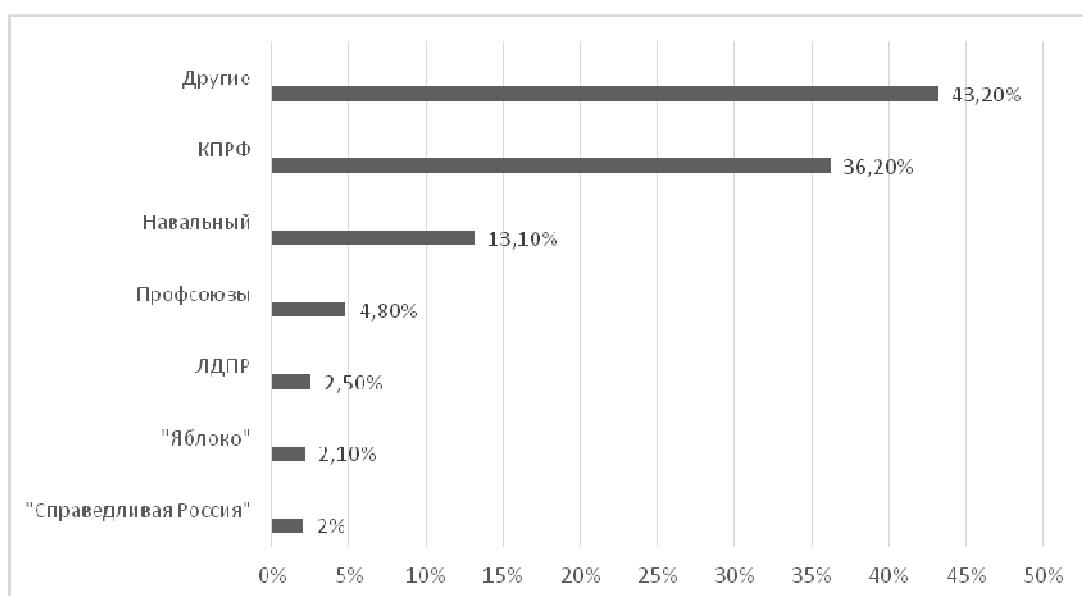

Рис. 2. Распределение акций протестов, прошедших в октябре 2017 г. – сентябре 2018 г., по субъектам-организаторам и активным участникам (в % от общего числа акций протеста)

Fig. 2. Distribution of protest actions that took place in October 2017 – September 2018 by subject-organizers and active participants (in % of the total number of protest actions)

В категорию «Другие» вошли политические партии «Парнас», «Партия Дела», «Революционная рабочая партия», общественные объединения «Левый фронт», «Суть времени», инициативные группы дольщиков, вкладчиков, экологов, местные жители и частные лица.

Обсуждение

Результаты анализа данных социологических мониторингов, а также монографических исследований [Петрова М.Б., 2014] подтверждают, что высокая интенсивность негативного эмоционального фона увеличивает протестный потенциал общества. Однако ухудшение условий жизни однозначно не приводит к повсеместному росту протестной активности, за ис-

ключением наиболее депривированных категорий населения, находящихся в наиболее уязвимом положении.

Значения индексов протестного потенциала позволяют утверждать, что показатель протестной активности у граждан РФ является низким, а гражданская позиция россиян на протяжении уже многих лет продолжает оставаться пассивной. Все это может свидетельствовать о том, что в нашей стране гражданское общество пока еще не сформировано, а традиции авторитарного прошлого достаточно сильны.

Данные опросов также свидетельствуют о низком уровне политической активности россиян. Около 70 % респондентов считают, что «большинство из нас (простых людей). — Прим.

авт.) не могут повлиять на политические процессы в стране» [Левашов В.К. и др., 2019; Wahlström M., Wennerhag M., 2014]. А средняя оценка гражданами России своего места в обществе по участию в политической жизни страны составляет 2,6 балла из 10² [Левашов В.К. и др., 2019, с. 37].

Возможно, сложившаяся ситуация обусловлена тем, что, соотнося затраты на участие в политических (или протестных) акциях и ожидаемые результаты, экономически активное население не готово выражать протестную активность в условиях дефицита времени и финансовых ресурсов. Отсюда можно сделать вывод, что снижение уровня жизни населения обуславливает фокусирование внимания граждан на решении собственных насущных проблем и, соответственно, снижению их политической активности.

Отсутствие горизонтальных связей, распространение страхов, актуализирующих угрозы в массовом сознании (боязнь потерять работу, санкции со стороны государства), также снижает, на наш взгляд, протестную активность. Россия относится к «травмированным» обществам, т.к. в своем развитии, отринув социалистическое прошлое, она не достигла тех целей и глубоко разочаровалась в тех ценностях, во имя которых начинала свой путь [Тощенко Ж.Т., 2017, с. 70]. Можно полагать, что культивирование гражданской активности, ориентированной на права личности, развитие демократии при всей их значимости воспринимаются населением как необходимое, но не первостепенное условие позитивных социальных перемен [Волков Ю.Г., 2017].

Низкий уровень доверия к власти является амбивалентным фактором, инициирующим разновекторные процессы. С одной стороны, население, испытывая определенные опасения по поводу реакции власти, не готово участвовать в протестных акциях, считая, что любая активность вряд ли что-то изменит. С другой стороны, проблемы в правоохранительной, социальной и политической сферах выводят на улицу тех, кто обладает обостренным чувством

справедливости и полагает, что власть делает недостаточно для их разрешения.

Заключение

Анализ показателей протестной активности населения России, проведенный по результатам социологических опросов и данным средств массовой информации, позволяет сделать некоторые выводы.

Социальный ресурс участников митингов и демонстраций среди населения, относительно ограничен. Большинство граждан нашей страны, скорее всего, «не примут участие в массовых выступлениях против падения уровня жизни, в защиту своих прав», одновременно придерживаясь мнения о маловероятности появления подобных акций.

Вместе с тем основным поводом для массовых протестов населения являются насущные проблемы, затрагивающие конкретные жизненные интересы простых людей. При этом граница между социально-экономическими и политическими требованиями становится все более размытой. Со всей очевидностью прослеживается связь между протестной активностью населения и рейтингами поддержки гражданами органов власти, о чем наглядно свидетельствует снижение рейтинга Президента России после принятия Государственной Думой законопроекта о пенсионной реформе.

Протестные акции, подобные выступлениям по поводу пенсионной реформы, способствуют консолидации различных социальных групп, сближению людей разными политическими взглядами и убеждениями, объединению общественных движений в крупных городах и на периферии. Однако сегодня затруднительно говорить о значительной протестной активности населения ввиду не только атмосферы масштабного социального пессимизма и гражданской пассивности, но и отсутствия лидера, способного организовать, аккумулировать и легализовать общественный протест. Существующая оппозиция — парламентская и внекомпьютерная — в настоящее время, на наш взгляд, не имеет достаточного политического веса. Население не верит, что действующие политики смогут как-то повлиять на политические события в стране и что они обладают четкой программой действий для решения стоящих перед российским обществом проблем.

² 1 балл — низшая ступень в обществе, 10 баллов — высшая ступень в обществе.

Сценарий возможного развития протестной ситуации будет, предположительно, по-нашему мнению, зависеть от того, какие именно проблемные факторы, предопределяющие социальную напряженность и протестный потенциал, совпали и насколько интенсивно они выражены.

Список литературы

- Анализ социально-трудовой обстановки и трудовые конфликты в Российской Федерации в первом полугодии 2018 года / Социально-трудовые конфликты. 2018. 18 июл. URL: http://industrialconflicts.ru/lib/54/analiz_sotsialyno-trudowyi_obstanowki_i_trudowyi_konfl.html (дата обращения: 18.09.2019).*
- Волков Ю.Г. Солидарная активность в российском обществе: креативные практики // Социологические исследования. 2017. № 2(394). С. 41–48.*
- Волынчук А.Б., Соловченков С.А. Социальная напряженность и протестная активность в контексте анализа социальной безопасности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 1(19). С. 25–36.*
- Галустов К.А. Пространственно-временные модели влияния экологического и экокультурного протеста на использование городского пространства на примере Ленинграда – Санкт-Петербурга // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. 2016. № 3. С. 163–176. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu07.2016.313>*
- Дементьева И.Н. Изучение протестной активности населения в зарубежной и отечественной науке // Проблемы развития территории. 2013. № 4(66). С. 83–94.*
- Долгорукова И.В., Кирилина Т.Ю., Мазаев Ю.Н., Юдина Т.Н. Социальная тревожность и социальные опасения населения России: социологическое измерение // Социологические исследования. 2017. № 2(394). С. 57–66.*
- Инфляция и социальное неравенство // Комментарий о государстве и бизнесе / Ин-т «Центр развития» НИУ ВШЭ. 2018. № 168. 6 нояб. URL: <https://dcenter.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/227476855> (дата обращения: 20.09.2019).*
- Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLIX этап социологического мониторинга, июнь 2019 года / под общ. ред. В.К. Левашова. М.: Перспектива, 2019. 55 с. URL: <https://испи.рф/wp-content/uploads/2019/07/ispiranJul2019.pdf> (дата обращения: 18.09.2019).*
- Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Состояние гражданского общества в России. XLVII этап социологического мониторинга «Как живешь Россия?», май 2018 года / под общ. ред. В.К. Левашова. М.: Эконом-информ, 2018. 107 с.*
- Нефедов С.А. Артикуляция интересов в экополитическом процессе // Власть. 2009. № 11. С. 34–36.*
- Петров Н., Кынев А., Титков А. Мониторинг самочувствия регионов: ситуация на июль 2018 г. и ее развитие / Комитет гражданских инициатив. 2018. 19 нояб. URL: <https://komitetgi.ru/Analytics/3946/> (дата обращения: 14.09.2019).*
- Петрова М.Б. Протестный потенциал России // XII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ – 2014 (Москва, 16–19 июля 2014 г.) / Ин-т проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. М., 2014. С. 6251–6260. URL: <http://vspu2014.ipu.ru/proceedings/prcdngs/6251.pdf> (дата обращения: 13.09.2019).*
- Положение дел в стране / Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/> (дата обращения: 19.09.2019).*
- Президенту РФ, Правительству, Федеральному Собранию: Не повышать пенсионный возраст! (петиция) / Change.org. URL: <https://www.change.org/p/не-повышать-пенсионный-возраст> (дата обращения: 18.09.2019).*
- Протестные настроения: уровень недовольства властями и готовность протестовать / Фонд Общественное Мнение. URL: <https://fom.ru/posts/11090> (дата обращения: 19.09.2019).*
- Протестный потенциал / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=177> (дата обращения: 18.09.2019).*
- Протесты 2017–2018: рост протестной активности населения / Центр экономических и политических реформ. 2018. URL: <http://cepr.su/2018/11/08/protests-2017-2018/> (дата обращения: 14.09.2019).*
- Против повышения пенсионного возраста для россиян / Российская общественная инициатива. URL: <https://www.roi.ru/42476/> (дата обращения: 18.09.2019).*
- Сведения о численности избирателей, зарегистрированных в пределах Российской Федерации по состоянию на 1 января 2018 года / Центральная избирательная комиссия РФ. URL: <http://www.cikrf.ru/izbiratel/quantity/20180101.php> (дата обращения: 14.09.2019).*

Тощенко Ж.Т. Травма общества: между эволюцией и революцией (приглашение к дискуссии) // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 70–84. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.01.07>

Уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. 2019. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tab_trud6.htm (дата обращения: 19.09.2019).

Уровень и распределение зарплат в регионах России – 2018 // РИА Рейтинг. 2018. 3 дек. URL: <https://riarating.ru/infografika/20181203/630113417.html> (дата обращения: 22.09.2019).

Хвыля-Олингер Н.А. Массовая протестная активность московской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2009. № 3. С. 193–195.

Armstrong E.A., Bernstein M. Culture, Power, and Institutions: A Multi-Institutional Politics Approach to Social Movements // *Sociological Theory*. 2008. Vol. 26, iss. 1. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9558.2008.00319.x>

Bruns E, Futterlieb M, Ohlhorst D, Wenzel B. Netze als Rückgrat der Energiewende. Hemmnisse für die Integration erneuerbarer Energien in Strom-, Gas- und Wärmenetze. Berlin: Universitätsverlag, 2012. 404 S.

Juska A., Woolfson C. Crime. Policing political protest in Lithuania // Crime, Law and Social Change. 2012. Vol. 57, iss. 4. P. 403–424. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10611-012-9363-4>

Ratliff T.N., Hall L.L. Practicing the Art of Dissent. Toward a Typology of Protest Activity in the United States // *Humanity & Society*. 2014. Vol. 38, iss. 3. P. 268–294. DOI: <https://doi.org/10.1177/0160597614537796>

Wahlström M., Wennerhag M. Alone in the crowd: Lone protesters in Western European demonstrations // *International Sociology*. 2014. Vol. 29, iss. 6. P. 565–583. DOI: <https://doi.org/10.1177/0268580914554117>

Yudina T., Dolgorukova I., Kireev E., Bormotova T., Fomicheva T. Constructing Regional Social Inclusion: Foundations of Sociological Analysis // Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 57: The Future of the Global Financial System: Dawnfall of Harmony. Cham, CH: Springer, 2018. P. 195–202. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-00102-5_20

Получено 13.01.2020

References

Analiz sotsial'no-trudovoy obstanovki i trudovye konflikty v Rossiiyskoy Federatsii v pervom polugodii 2018 goda (2018) [Analysis of the social and labor situation and labor conflicts in the Russian Federation in the first half of 2018]. Social and Labor Conflicts. Jul. 18. Available at: http://industrialconflicts.ru/lib/54/analiz_sotsialyno-trudowoy_obstanowki_i_trudowye_konfl.html (accessed 18.09.2019).

Armstrong, E.A. and Bernstein, M. (2008). Culture, power, and institutions: A multi-institutional politics approach to social movements. *Sociological Theory*. Vol. 26, iss1. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9558.2008.00319.x>

Bruns, E., Futterlieb, M., Ohlhorst, D. and Wenzel, B. (2012). *Netze als Rückgrat der Energiewende* [Energy grids as backbone of the energy transition]. *Hemmnisse für die Integration erneuerbarer Energien in Strom-, Gas- und Wärmenetze* [Impediments for the integration of renewable energy into electricity networks, gas distribution systems and district heating]. Berlin: Universitätsverlag Publ., 404 p.

Dement'eva, I.N. (2013). *Izuchenie protestnoy aktivnosti naseleniya v zarubezhnoy i otechestvennoy nauke* [Research of protest activity of the population in foreign and domestic science]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development]. No. 4(66), pp. 83–94.

Dolgorukova, I.V., Kirilina, T.Yu., Mazaev, Yu.N. and Yudina, T.N. (2017). *Sotsial'naya trevozhnost' i sotsial'nye opaseniya nasele-niya Rossii: sotsiologicheskoe izmerenie* [Social anxiety and social fears of the Russian's population: sociological dimension]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2(394), pp. 57–66.

Galustov, K.A. (2016). *Prostranstvenno-vremennye modeli vliyaniya ekologicheskogo i ekokul'turnogo protesta na ispol'zovanie gorodskogo prostranstva na primere Leningrada – Sankt-Peterburga* [Spatiotemporal models of influence of the environmental and eco-cultural protest on the use of urban space at the example of Leningrad – St. Petersburg]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 7. Geologiya. Geografiya* [Vestnik of Saint-Petersburg University. Earth Sciences]. No. 3, pp. 163–176. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu07.2016.313>

Inflyatsiya i sotsial'noe neravenstvo (2018) [Inflation and social inequality]. *Kommentariy o gosudarstve i biznese* [Commentary on State and Business]. HSE Centre of Development Institute, no. 168, Nov. 6. Available at: <https://dcenter.hse.ru/>

- mirror/pubs/share/direct/227476855 (accessed 20.09.2019).
- Juska, A. and Woolfson, C. (2012). Policing political protest in Lithuania. *Crime, Law and Social Change*. Vol. 57, iss. 4, pp. 403–424. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10611-012-9363-4>
- Khvylya-Olinter, N.A. (2009). *Massovaya protestnaya aktivnost' moskovskoy molodezhi* [Mass protest activity of Moscow youth]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]. No. 3, pp. 193–195.
- Levashov, V.K., Afanas'ev, V.A., Novozhenina, O.P. and Shushpanova, I.S. (2018). *Ekspress-informatsiya. Sostoyanie grazhdanskogo obshchestva v Rossii. XLVII etap sotsiologicheskogo monitoringa «Kak zhivesh' Rossiya?», may 2018 goda* [Express information. The state of civil society in Russia. «How do you live in Russia?» 37th stage of sociological monitoring, May, 2018]. Moscow: Ekonom-Inform Publ., 117 p.
- Levashov, V.K., Afanas'ev, V.A., Novozhenina, O.P. and Shushpanova, I.S. (2019). *Ekspress-informatsiya. Kak zhivesh', Rossiya? XLIX etap sotsiologicheskogo monitoringa, iyun' 2019 goda* [Express information. «How do you live, Russia?» 39th stage of sociological monitoring, June, 2019]. Moscow: Perspectiva Publ., 55 p. Available at: <https://испра.рф/wp-content/uploads/2019/07/испранJul2019.pdf> (accessed 18.09.2019).
- Petrov, N., Kynev, A. and Titkov, A. (2018). *Monitoring samochuvstviya regionov: situatsiya na iyul' 2018 g. i ee razvitiye* [Monitoring the state of health of the regions: the situation for July 2018 and its development]. Committee of Civil Initiatives. Nov. 19. Available at: <https://komitetgi.ru/analytcs/3946/> (accessed 14.09.2019).
- Nefedov, S.A. (2009). *Artikulyatsiya interesov v ekopoliticheskem protsesse* [Articulation of interests in the ecopolitical process]. *Vlast'* [The Authority]. No. 11, pp. 34–36.
- Polozhenie del v strane* (2019) [State of the country]. Levada-Center. Available at: <https://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/> (accessed 19.09.2019).
- Prezidentu RF, Pravitel'stu, Federal'nomu Sobraniyu: Ne povyshat' pensionnyy vozrast!* (petitciya) [To the President of the Russian Federation, the Government, and the Federal Assembly: Do not raise the retirement age! (petition)]. Change.org. Available at: <https://www.change.org/p/не-повышать-пенсионный-возраст> (accessed 18.09.2019).
- Protestnye nastroeniya: uroven' nedovol'stva vlastyami i gotovnost' protestovat'* (2019) [Protest moods: level of discontent with the authorities and readiness to protest]. The Public Opinion Foundation. Available at: <https://fom.ru/posts/11090> (accessed 19.09.2019).
- Protestnyy potentsial* (2019) [Protest potential]. Russian Public Opinion Research Center. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=177> (accessed 18.09.2019).
- Petrova, M.B. (2014). *Protestnyy potentsial Rossii* [Russia's protest potential]. *XII Vserossiyskoye soveshchaniye po problemam upravleniya VSPU – 2014 (Moskva, 16–19 iyulya 2014 g.)* [12th All-Russian Meeting on Management Problems of VSPU – 2014 (Moscow, July 16–19, 2014)]. Moscow: Institute of Control Sciences Publ., pp. 6251–6260. Available at: <http://vspu2014.ipu.ru/proceedings/prcdngs/6251.pdf> (accessed 13.09.2019).
- Protesty 2017–2019: rost protestnoy aktivnosti naseleniya* (2018) [Protests 2017–2019: growth of protest activity of the population]. Centre for Economic and Political Reforms. Available at: <http://cepr.su/2018/11/08/protests-2017-2018/> (accessed 14.09.2019).
- Protiv povysheniya pensionnogo vozrasta dlya rossian* [Against raising the retirement age for Russians]. Russian Public Initiative. Available at: <https://www.roi.ru/42476/> (accessed 18.09.2019).
- Ratliff, T.N. and Hall, L.L. (2014). Practicing the art of dissent. Toward a typology of protest activity in the United States. *Humanity & Society*. Vol. 38, iss. 3, pp. 268–294. DOI: <https://doi.org/10.1177/0160597614537796>
- Svedeniya o chislennosti izbirately, zaregistrirovannykh v predelakh Rossiyskoy Federatsii po sotsiyaniyu na 1 yanvarya 2018 goda* (2018) [Information on the number of voters registered within the Russian Federation as of January 1, 2018]. Central Election Commission of the Russian Federation. Available at: <http://www.cikrf.ru/izbiratel/quantity/20180101.php> (accessed 14.09.2019).
- Toschenko, Zh.T. (2017). *Travma obschestva: mezhdju evolyutsiey i revolyutsiey (priglashenie k diskussii)* [Trauma society: between evolution and revolution (The invitation to debate)]. *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. No. 1, pp. 70–84. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.01.07>

Uroven' bezrabotitsy naseleniya po sub'yektam Rossiyskoy Federatsii [The unemployment rate of the population of the regions of the Russian Federation]. Federal State Statistics Service. Available at: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tab_trud6.htm (accessed 19.09.2019).

Uroven' i raspredelenie zarplat v regionakh Rossii – 2018 (2018) [The level and distribution of wages in the regions of Russia – 2018]. *RIA Reiting* [RIA Rating]. Dec. 3. Available at: <https://riarating.ru/infografika/20181203/630113417.html> (accessed 22.09.2019).

Volkov, Yu.G. (2017) *Solidarnaya aktivnost' v rossiyskom obschestve: kreativnye praktiki* [Solidary activity in Russian society: creative practice]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2(394), pp. 41–48.

Volynchuk, A.B. and Solovchenkov, S.A. (2013). *Sotsial'naya napryazhennost' i protestnaya aktivnost' v kontekste analiza sotsial'noy bezopasnosti* [Social unrest and protest activity in the context of

the analysis of social security]. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa* [The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok state university of economics and service]. No. (19), pp. 25–36.

Wahlström, M. and Wennerhag, M. (2014). Alone in the crowd: Lone protesters in Western European demonstrations. *International Sociology*. Vol. 29, iss. 6, pp. 565–583. DOI: <https://doi.org/10.1177/0268580914554117>

Yudina, T., Dolgorukova, I., Kireev, E. et al. (2018). Constructing regional social inclusion: foundations of sociological analysis. *Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 57: The Future of the Global Financial System: Dawnfall of Harmony*. Cham, CH: Springer Publ., pp. 195–202. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-00102-5_20

Received 13.01.2020

Об авторах

Юдина Татьяна Николаевна

доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии

Российский государственный социальный
университет,
129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: judinaTN@rgsu.net
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7785-8601>

Мазаев Юрий Николаевич

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социологии

Российский государственный социальный
университет,
129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: yu.mazaev@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3751-2141>

Бормотова Татьяна Михайловна

доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии

Российский государственный социальный
университет,
129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: tbormotova.68@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5739-7369>

About the authors

Tatyana N. Yudina

Doctor of Sociology, Professor,
Head of the Department of Sociology

Russian State Social University,
4, Wilhelm Pieck str., Moscow, 129226, Russia;
e-mail: judinaTN@rgsu.net
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7785-8601>

Yuriy N. Mazaev

Ph.D. in Philosophy, Docent,
Associate Professor of the Department of Sociology

Russian State Social University,
4, Wilhelm Pieck str., Moscow, 129226, Russia;
e-mail: yu.mazaev@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3751-2141>

Tatyana M. Bormotova

Doctor of Sociology,
Professor of the Department of Sociology

Russian State Social University,
4, Wilhelm Pieck str., Moscow, 129226, Russia;
e-mail: tbormotova.68@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5739-7369>

Жуков Павел Сергеевич
аспирант кафедры социологии

Российский государственный социальный
университет,
129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: zhukovpaulzibert@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9739-1452>

Pavel S. Zhukov
Ph.D. Student of the Department of Sociology

Russian State Social University,
4, Wilhelm Pieck str., Moscow, 129226, Russia;
e-mail: zhukovpaulzibert@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9739-1452>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Юдина Т.Н., Мазаев Ю.Н., Бормотова Т.М., Жуков П.С. Состояние и динамика протестной активности в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 1. С. 139–151. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-1-139-151

For citation:

Yudina T.N., Mazaev Yu.N., Bormotova T.M., Zhukov P.S. [State and dynamics of protest activity in modern Russian society]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psichologija. Sociologija* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2020, issue 1, pp. 139–151 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2020-1-139-151